

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/C.12/2000/12
3 October 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНЫМ
И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ

Двадцать четвертая сессия

Женева, 13 ноября – 1 декабря 2000 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ

Вопросы существа, возникающие в ходе осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: День общей дискуссии "Права каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (статья 15.1 с) Пакта)", организованной в сотрудничестве с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)

Понедельник, 27 ноября 2000 года

"Подход к интеллектуальной собственности как к праву человека:
обязательства, относящиеся к статье 15 (1) с)"

Документ для обсуждения, представленный д-ром Одри Р. Чепменом,
Американская ассоциация содействия развитию науки (ААСН), Вашингтон, США

1. Комментаторы часто указывают на то, что мы живем в глобальном информационном обществе. Точно так же как сырьевые товары и рабочая сила являлись основными ресурсами во время первой промышленной революции, так и интеллектуальные "товары" – знания, художественные работы и научные открытия – являются основным капиталом в экономике, опирающейся на информацию и знания. В недавно опубликованной книге утверждается, например, что "интеллектуальная собственность и ее концептуальные производные, возможно, имеют такое же значение для информационного общества, какое связь между рабочей силой и оплатой ее труда имели для промышленного общества 1900-х годов"¹. В другой опубликованной в последнее время работе знания признаются в качестве наиболее ценного ресурса корпораций, как наилучший заменитель сырьевых материалов, рабочей силы, капитала и факторов производства². По некоторым оценкам, более четверти экспорта Соединенных Штатов Америки, являющихся крупнейшим производителем интеллектуальной собственности в мире, приходится на эту собственность³. В новой глобальной экономике, опирающейся на идеи, вопросы собственности, контроля и доступа к художественным произведениям и научным знаниям имеют важное экономическое значение, порождая острую конкуренцию за обладание художественными и созданными интеллектуальным трудом работами. Один из аналитиков назвал эту конкуренцию "интеллектуальной войной"⁴.

2. Формы превращения художественных произведений, культурного наследия и научных знаний в собственность имеют важные последствия для прав человека. Начиная с положений Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)⁵, в международных договорах о правах человека излагаются права автора, художника и изобретателя на некоторую форму признания и вознаграждения за созданные его интеллектом творения. В статье 27 ВДПЧ говорится, что "каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является". Это право связано с другим положением статьи 27:

---

¹ James Boyle, *Shamans, Software & Spleens: Law and the Construction of the Information Society* (Cambridge, Massachusetts and London: Harvard University Press), 13.

² Seth Schulman, *Owning the Future* (Boston: Houghton Mifflin Company, 1999), p.4.

³ Ibid., p.18.

⁴ Данный термин используется Шульманом в его книге "*Owning the Future*".

⁵ Всеобщая декларация прав человека принята 10 декабря 1948 года, резолюция 217 А) (III) Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты третьей Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (резолюции, часть 1), документ А/810 (1948) Организации Объединенных Наций.

"Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами".

3. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП или Пакт) имеются положения, аналогичные статье 27 ВДПЧ⁶.

В статье 15 (1) с) государствам-участникам, которые ратифицировали данный документ, предлагается признать право каждого человека на "пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является"⁷. Как и ВДПЧ, другие разделы статьи 15 увязывают это обязательство с правом принимать "участие в культурной жизни"⁸ и "пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения"⁹. Для достижения этих целей в Пакте государствам-участникам предлагается принять ряд мер. Они включают меры, "которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры". Государствам-участникам предлагается также "уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности"¹⁰.

4. Правовые режимы, определяющие характер интеллектуальной собственности и виды защиты, которые они обеспечивают ее создателям, в значительной степени определяют характер осуществления этого права. Кроме того, центральное место, которое занимает вопрос об интеллектуальной собственности почти во всех сферах экономической деятельности, означает, что международные договоры, национальные правовые кодексы и судебные решения, касающиеся интеллектуальной собственности, могут иметь значительные последствия для защиты и соблюдения других прав человека. Это особенно относится к экономическим, социальным и культурным правам, изложенным в Пакте.

---

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят 16 декабря 1966 года (вступил в силу 3 января 1976 года), резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, дополнение (№ 16), документ A/6316 (1966) Организации Объединенных Наций.

⁷ Там же, статья 15 (1) с).

⁸ Там же, статья 15 (1) а).

⁹ Там же, статья 15 (1) b).

¹⁰ Там же, статья 15 (3).

5. Развитие глобальной экономики, в которой интеллектуальная собственность играет центральную роль, подчеркивает необходимость того, чтобы все те, кто занимаются правами человека, рассматривали права автора, художника и изобретателя, будь то отдельное лицо, группа лиц или сообщество, как одно из прав человека. Столь же важно, чтобы правозащитники отстаивали моральные интересы и права лиц иметь доступ к этим знаниям. Третий важный элемент прав человека состоит в том, согласуются ли соответствующие законы, устанавливающие права на художественные произведения и научные работы и определяющие продукт, который может называться интеллектуальной собственностью, с уважением человеческого достоинства и осуществлением других прав человека.

6. Появившиеся в последнее время тенденции подчеркивают необходимость подхода к этим вопросам с точки зрения прав человека. По мере того, как различные представители деловых кругов спешат заявить о правах на художественные произведения и различные знания, права человека оказываются грубо нарушенными. Создатели произведений иногда утрачивают над ними контроль; свободный обмен информацией, столь необходимый для осуществления научных открытий, ограничивается; а принадлежащие обществу ресурсы, в том числе культурное и биологическое наследие, созданное группами лиц, приватизируются. Новые технологии, такие, как компьютеры и связь через Интернет, поднимают вопросы о соответствии реальности традиционных форм защиты интеллектуальной собственности. Создание в 1994 году Всемирной торговой организации и вступление в силу Международного соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) в 1995 году укрепили глобальный характер режимов интеллектуальной собственности. В будущем положения ТАПИС, очевидно, изменят характер законодательств об интеллектуальной собственности и подход к этому вопросу как в рамках отдельной страны, так и в отношениях между странами. Если защитники прав человека не обеспечат эффективного интеллектуального и организационного противовеса экономическим интересам, то в предстоящие годы отношение к интеллектуальной собственности будет сформировано без должного учета последствий такого подхода для прав человека.

7. Отмечая существующие конфликты и конфликты, которые могут возникнуть между выполнением Соглашения о ТАПИС и осуществлением экономических, социальных и

культурных прав, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека на своей сессии в августе 2000 года приняла резолюцию, касающуюся этого вопроса¹¹. В резолюции подтверждается право на защиту моральных и материальных интересов человека, связанных с любой научной, литературной или художественной продукцией, автором которой он является, с учетом ограничений, обусловленных интересами общества. В резолюции указывается,

что, поскольку осуществление Соглашения о ТАПИС не отражает должным образом фундаментального характера и неделимости всех прав человека, включая право каждого на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, право на здоровье, право на питание и право на самоопределение, существуют явные противоречия между режимом прав интеллектуальной собственности, отраженным в Соглашении о ТАПИС, с одной стороны, и международным правом в области прав человека - с другой¹².

8. В этой резолюции всем правительствам содержится напоминание о приоритете обязательств в области прав человека над экономической политикой и соглашениями. В ней также делается несколько рекомендаций, в том числе Всемирной торговой организации и, в частности, ее Совету о ТАПИС, в ходе текущего пересмотра Соглашения о ТАПИС полностью учитывать существующие обязательства государств по международным договорам о правах человека. В резолюции правительствам предлагается в соответствии с международными обязательствами и принципами в области прав человека защищать социальную функцию интеллектуальной собственности.

Развитие режимов интеллектуальной собственности

9. Интеллектуальная собственность – это общий термин, который относится к "неосязаемым" предметам, таким, как литературные произведения, художественные работы, планы изобретений и разработки, которые приобретают ценность главным образом благодаря творческим усилиям. Попытки обеспечить защиту интеллектуальной собственности предпринимаются с давних пор. Некоторые специалисты указывают на возникновение интеллектуальной собственности еще в четвертом веке до нашей эры, во

---

¹¹ "Права интеллектуальной собственности и права человека", Подкомиссия по поощрению и защите прав человека, пятьдесят вторая сессия, пункт 4 повестки дня, резолюция E/CN.4/Sub.2/2000/7, принята Подкомиссией по поощрению и защите прав человека 17 августа 2000 года.)

¹² Там же.

времена Аристотеля¹³; другие указывают на Китай как место их появления и относят их к девятому веку¹⁴. Третьи связывают законодательства об интеллектуальной собственности с практикой предоставления привилегий королями, которая существовала в средневековой Европе. Жителям Венеции приписывают принятие в 1474 году первого должным образом разработанного законодательства о патентах. В течение следующего столетия этот вариант законодательства использовался во многих других странах Европы. Современное законодательство об авторском праве берет начало в Англии в 1709 году начиная со статута Анны¹⁵. В Конституции Соединенных Штатов Америки, разработанной в 1787 году, Конгрессу предоставляются полномочия "содействовать развитию наук и полезных ремесел, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительные права на их произведения и открытия"¹⁶.

10. В исторической перспективе страны принимали законы для защиты интеллектуальной собственности по нескольким причинам. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), независимое специализированное учреждение в рамках системы Организации Объединенных Наций¹⁷, считает, что режимы интеллектуальной собственности обеспечивают правовое регулирование моральных и экономических прав авторов в отношении их произведений и определяют права доступа общественности к таким произведениям. Второй причиной такой регламентации, по мнению ВОИС, является предоставление льгот и обеспечение вознаграждения

---

¹³ Geoff Tansey, "Trade, Intellectual Property, Food and Biodiversity: A Discussion Paper", London: Quaker Peace and Service, 1999, p. 3.

¹⁴ Robert L. Ostergard, Jr., "Intellectual Property: A Universal Human Right?" *Human Rights Quarterly* 21 (1999): 157.

¹⁵ Peter Drahos, "The Universality of Intellectual Property Rights: Origins and Development", in World Intellectual Property Organization, *Intellectual Property and Human Rights*, WIPO Publication No. 762 (E), (Geneva, 1999), p. 15.

¹⁶ Статья 1, пункт 8, раздел 8, *Конституция Соединенных Штатов Америки*, принята в 1787 году, Вашингтон, издательство правительства Соединенных Штатов Америки, 1985 год.

¹⁷ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) содействует защите интеллектуальной собственности во всем мире. Она выступает в качестве секретариата для проведения переговоров о заключении договоров, которые устанавливают новые нормы в области интеллектуальной собственности и осуществляют наблюдение за выполнением нескольких договоров. Она выполняет также широкие программы подготовки специалистов и оказания технической помощи развивающимся странам.

изобретателям и создателям интеллектуальной собственности, что тем самым стимулирует экономическое и социальное развитие¹⁸. Помимо этих традиционных причин правительства используют законодательства об интеллектуальной собственности в качестве средства для повышения экономической конкурентоспособности стран. Именно эта третья причина во все возрастающей степени становится решающим мотивом в международной экономике. Такой подход к интеллектуальной собственности часто отвечает интересам крупных экономических кругов, главным образом крупных многонациональных компаний, при этом ограничивая доступ населения к интеллектуальной собственности и выгодам в соответствующих странах происхождения, а также препятствуя развитию стран Юга¹⁹.

11. С точки зрения обычного права интеллектуальная собственность выражается в трех видах – издательское право (авторское право), патентование и торговый знак. Со временем появились различные правовые режимы, каждый из которых в различной степени признает право собственности в особой форме созданного интеллектом продукта в конкретных условиях в течение установленного срока.

12. Издательское право, которое на большинстве европейских языков, кроме английского, называется авторским правом, является разделом права, который касается прав создателей интеллектуальных творений. Предметом защиты в рамках авторских прав являются подлинные произведения в литературной, научной и художественной областях, независимо от характера и формы выражения. Авторское право предоставляет авторам и другим создателям художественных произведений (в области литературы, музыки, искусства) право разрешать или запрещать, обычно в течение конкретного ограниченного времени, часто в течение 99 лет, использование их работ. Предусматривая такой порядок, авторское право предоставляет создателям произведений ограниченное монопольное право на их работы, с тем чтобы они могли осуществлять контроль в отношении права создавать копии указанного произведения. Говоря более широко, авторское право обеспечивает защиту выражения в осязаемой форме идей автора, но не самих идей²⁰. Защита авторского права оправдана, поскольку она является важным

---

¹⁸ World Intellectual Property Organization, *Intellectual Property Reading Material*, WIPO Publication No. 476 (E), Geneva, 1995, p. 5.

¹⁹ Shulman, *Owning the Future*, p. 19.

²⁰ World Intellectual Property Organization, *Intellectual Property Reading Material*, pp. 4-8.

средством поощрения авторов и художников к творчеству, тем самым способствуя развитию и обогащению культурного наследия страны и распространению его ценностей.

13. Патент является документом, предоставляемым государственным учреждением после подачи заявки изобретателем, в котором дается описание изобретения и создается правовая норма, дающая право владельцу патента предоставлять разрешение на любое использование запатентованного изобретения, в частности на производство на его основании товаров и на их продажу. Проще говоря, патент – это монопольное право, предоставленное государством изобретателю на ограниченный срок, в обмен на получение информации об изобретении, для того чтобы другие могли получить от него выгоду. Результатом предоставления патента является непредоставление его владельцу статутного права на использование его изобретения, а законные полномочия не допускать использования его изобретения другими²¹. Как правило, для получения права на защиту патента закон требует, чтобы изобретение отвечало некоторым критериям²²: 1) оно должно быть новым или содержать новые элементы; 2) оно должно быть необычным (или содержать изобретательный элемент)²³; и 3) оно должно быть полезным или применимым в промышленном производстве. Патентные режимы также, как правило, исключают возможность выдачи патентов на некоторые особые виды изобретений²⁴ либо в силу того, что некоторые виды продукции считается нецелесообразным передавать в частное владение, либо по этическим соображениям. В соответствии с ТАПИС, которая опирается не прецедент, созданный Европейской конвенцией о патентах, ВТО разрешается не выдавать патенты в тех случаях, когда необходимо обеспечить "охрану общественного порядка или морали, включая охрану жизни или здоровья людей, животных или растений, или избежать серьезного ущерба окружающей среде"²⁵.

14. Торговый знак – это символ или название, которое придает индивидуальный характер товарам конкретного предприятия, с тем чтобы указать их происхождение и тем

---

²¹ Ibid., p. 129.

²² Ibid., pp. 130-133.

²³ Иными словами, является ли изобретение "абсолютно понятным лицу, обладающему обычными знаниями в данной области".

²⁴ Ibid., p. 9.

²⁵ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement) (1994), Section 5: Patents, Article 27 (2) published in a collection of documents compiled by the World Intellectual Property Organization, WIPO Publication No. 223 (E), Geneva 1997.

самым обеспечить их отличие от товаров, производимых конкурентами²⁶. Подобно патентам, торговый знак может регистрироваться компетентными государственными учреждениями, которые в большинстве стран являются теми же органами, которые рассматривают заявки на выдачу патентов²⁷.

15. Законодательства об интеллектуальной собственности разрабатываются на национальной основе и значительно отличаются друг от друга по своему характеру и степени предусматриваемой ими защиты. Однако по мере роста в девятнадцатом веке объема международной торговли государства стали проявлять интерес к разработке некоторых форм международного сотрудничества и согласования норм. Сначала государства заключали серии двусторонних соглашений, но подобная практика являлась громоздкой и зачастую неэффективной. Следующим шагом стала разработка двух крупных соглашений, которые установили международные стандарты. Этими соглашениями явились Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года (касающаяся патентов и торговых знаков) и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года, касающаяся защиты литературных и художественных работ (издательское или авторское право), обе из которых впоследствии пересматривались несколько раз. Тем не менее многие страны предпочли не придерживаться этих соглашений и не столь уж сильно от этого пострадали. Соединенные Штаты, например, вообще не ратифицировали Бернскую конвенцию. Хотя для выполнения Парижской и Бернской конвенций были учреждены международные секретариаты, которые впоследствии слились в Объединенное международное бюро по защите интеллектуальной собственности (в настоящее время его заменила Всемирная организация интеллектуальной собственности), механизмы, обеспечивавшие выполнение положений этих Конвенций, оказались очень слабыми.

16. В последние годы промышленно развитые страны, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, выступают за усиление международной защиты интеллектуальной собственности и создание глобального режима интеллектуальной собственности. Соглашение о ТАПИС, которое явилось результатом Уругвайского раунда торговых переговоров, является полностью обязательным для всех членов Всемирной торговой организации. Оно устанавливает обязательные минимальные стандарты национальной защиты интеллектуальной собственности, которые требуют от государств осуществлять общий и часто широкий комплекс мер по защите интеллектуальной собственности. Оно предусматривает также меры для обеспечения выполнения положений этого соглашения,

---

²⁶ World Intellectual Property Organization, *Intellectual Property Reading Material*, pp. 191-2.

²⁷ Ibid., 202.

включая возможные торговые санкции против стран, которые не соблюдают эти стандарты. Положения Соглашения о ТАПИС в значительно большей степени усложняют задачу стран по установлению стандартов и разработке стратегий в отношении интеллектуальной собственности, которые отвечали бы внутренним экономическим условиям и обеспечивали бы защиту прав человека и окружающей среды.

17. Наблюдается не только глобализация режимов интеллектуальной собственности, но и расширение границ самого предмета, на который, как считается, может распространяться защита интеллектуальной собственности. Это расширение произошло разными путями. Во-первых, были устранены ограничения и препятствия, которые ранее исключали выдачу патентов в отношении конкретных видов предметов. Одним из таких примеров является выдача патентов на биологические организмы. До 1980 года в течение почти двух столетий правовые доктрины считали живые организмы "продуктами природы", а не изобретением человека, и поэтому они не отвечали трем критериям, необходимым для получения патента, - новизне, необычности и утилитарности. Эти стандарты были аннулированы в результате создавшего прецедент решения Верховного суда Соединенных Штатов Америки по делу *Даймонд против Чакрабарты*, который постановил, что в отношении генетически измененного штамма бактерии, способного изменять отдельные характеристики сырой нефти, может выдаваться патент, поскольку этот штамм является новым и полезным продуктом или структурой вещества²⁸. В дальнейшем Управление патентования и торговых знаков США, примеру которого во многих случаях последовали патентные бюро европейских стран и Японии, начала предоставлять "биотехнологические" патенты на новые виды растений, не имеющие природного происхождения многоклеточные живые организмы неантропогенного характера, в том числе животных, и на открытия в области имеющей природное происхождение последовательности ген человека²⁹. Другие формы расширения сферы охвата защиты интеллектуальной собственности возникли в результате адаптации правовых документов к новым условиям и технологиям, например вследствие усилий, направленных на расширение сферы защиты авторских прав на продукцию, воспроизводимую в цифровой форме. Третьей формой расширения частного права на интеллектуальную собственность является перенесение его на предметы, которые ранее рассматривались как государственная собственность, в частности, в результате

---

²⁸ *Diamond v Chakrabarty* 477 U.S. 303 (1980).

²⁹ Рассмотрение этого явления и его этических последствий см. Audrey R. Chapman, "Background and Overview," in Audrey R. Chapman, ed., *Perspectives on Gene Patenting: Religion, Science, and Industry in Dialogue* (Washington, D.C.: American Association for the Advancement of Science, 1999): 13-17.

приватизации произведений культурного наследия и знаний коренных народов в области биологии и экологии.

**Разработка положений Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и
Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах
(МПЭСКП), касающихся интеллектуальной собственности**

18. Авторы ВДПЧ и МПЭСКП решили признать право авторов, создателей и изобретателей на интеллектуальную собственность в качестве права человека. Почему они решили это сделать? И как они рассматривали это право? Случайно ли составители обоих документов увязали право авторов и создателей на интеллектуальную собственность с правом на участие в культурной жизни и пользование результатами научного прогресса и их практического применения или они считали, что эти три права естественно связаны друг с другом?

19. При рассмотрении первого из этих вопросов следует указать, что, как показывает обзор подготовительной работы редакционного комитета, занимавшегося разработкой ВДПЧ и осуществлявшего свою деятельность под эгидой Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, члены редакционного комитета от Кубы и Мексики при поддержке делегата Франции играли основную роль. Они сформулировали права автора таким образом, чтобы согласовать положения Всеобщей декларации с положением об интеллектуальной собственности Американской декларации прав и обязанностей человека (1948 год). В статье 13 Американской декларации говорится:

"Каждый человек имеет право принимать участие в культурной жизни общества, наслаждаться произведениями искусства и пользоваться результатами интеллектуального прогресса, особенно научных открытий.

Он также имеет право на защиту своих моральных и материальных интересов, связанных с его открытиями или созданием любых литературных, научных или художественных трудов, автором которых он является³⁰."

---

³⁰ American Declaration of the Rights and Duties of Man, Approved by the Ninth International Conference of American States, Bogota, Columbia, March 30 to May 2, 18, 19. Resolution XXX, Pan American Union, Final Act of the Ninth Conference, 38-45, Washington, D.C., 1948.

20. Представитель Мексики утверждал, что Организация Объединенных Наций должна обладать моральным основанием для защиты всех форм трудовой деятельности, как интеллектуальной, так и физической, чтобы защищать результаты интеллектуальной деятельности наравне с материальной собственностью. (В положениях проекта ВДПЧ уже признавалось право на труд). Предложенное положение сохранилось, несмотря на критику о том, что интеллектуальная собственность не нуждается в особой защите, которая выходила бы за рамки защиты, обычно обеспечиваемой имущественным правом (как об этом говорится в статье 17 Всеобщей декларации), а также на утверждения других членов редакционного комитета о том, что обеспечение особой защиты в отношении интеллектуальной собственности может привести к появлению элементов элитарности³¹.

21. Статья 15 МПЭСКП очень похожа на статью 27 ВДПЧ. Как и статья ВДПЧ, она содержит три положения, касающиеся права на участие в культурной жизни, пользование результатами научного прогресса и на интеллектуальную собственность. Однако эти положения были включены только после острого обсуждения вопроса о том, следует ли включать в Пакт положения об интеллектуальной собственности. Основная формулировка, которая впоследствии стала статьей 15 Пакта, была первоначально предложена представителем Соединенных Штатов Америки. После внесения в нее поправки, предложенной Ливаном, она была принята Комиссией по правам человека. Интересно отметить, что, когда Третий комитет первоначально получил проект Пакта от Комиссии по правам человека, в нем не содержалась формулировка, ставшая впоследствии подпунктом с) пункта 1 статьи 15, в котором признаются права авторов и создателей. Делегация Израиля указала на это упущение, после чего этот вопрос был рассмотрен. Представители Коста-Рики и Уругвая предложили внести поправку в Пакт, с тем чтобы включить это положение в ВДПЧ. СССР и страны восточного блока, отражавшие свои социалистические интересы и логику "холодной войны", решительно выступили против включения положения об интеллектуальной собственности. Они утверждали, что право народов на пользование результатами научного прогресса не следует смешивать с правами на владение имуществом. Возражение стран социалистического блока против прав на владение имуществом уже сыграло важную роль в решении редакционного комитета, занимавшегося разработкой Пакта, не включать

---

³¹ *Official Records of the Third Session of the General Assembly, Part I, "Social and Humanitarian and Cultural Questions", Third Committee, Summary of Records of Meetings, September 21 – December 8, 1948, pp. 619-34.*

в Пакт текст статьи 17 ВДПЧ, в которой признавалось право на владение осязаемыми формами имущества³².

22. Когда в 1957 году Генеральная Ассамблея приступила к рассмотрению этой статьи, вновь возникли значительные споры в отношении вопроса об авторских правах. Страны восточного блока опять попытались добиться исключения из Пакта этого положения. Так, например, представитель Советского Союза утверждал, что вопрос об авторских правах является слишком сложным и неоднозначным для разработки статьи, которая могла бы одинаково применяться во всех государствах. Представитель Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) отстаивал необходимость сохранения формулировки, касающейся авторских прав³³. Делегации Коста-Рики и Уругвая совместно внесли поправку, в которой предлагалось включить это положение в текст Пакта по трем причинам: в ВДПЧ это право уже признано; включение этого положения придаст новый импульс работе ЮНЕСКО и поднимет ее престиж; право автора и право общественности являются взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу; и уважение прав авторов позволит общественности иметь уверенность в подлинности представленных ей творений³⁴. Делегат Израиля в своем заявлении пошел еще дальше. Он утверждал, что "без признания прав авторов и ученых будет невозможно оказать эффективное содействие развитию культуры"³⁵. В конечном итоге, разумеется, были приняты аргументы тех, кто выступал в защиту авторских прав.

23. Вышесказанное свидетельствует о том, что три положения статьи 15 МПЭСКП рассматривались составителями Пакта как логично связанные друг с другом. В трех

---

³² Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций, доклад о работе восьмой сессии, 14 апреля – 14 июня 1952 года, Официальные отчеты ЭКОСОС, дополнение № 4; Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, двенадцатая сессия, Третий комитет, пункт 33 повестки дня, "Статья 16 проекта Пакта об экономических, социальных и культурных правах", (Е/2573, приложение I А), Официальные отчеты двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, А/С.3/SR.795, стр. 169-191 английского текста. В тот момент нумерация статей отличалась от их нумерации в окончательно принятом тексте.

³³ Официальные отчеты двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, пункт 33 повестки дня "Проект международных пактов о правах человека", статья 16 проекта Пакта об экономических, социальных и культурных правах (Е/2573, приложение 1), Третий комитет, 796-е заседание, 31 октября 1957 года.

³⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, пункт 33 повестки дня, 789-е заседание, 1 ноября 1957 года, пункт 32, стр. 183.

³⁵ Там же, пункт 37, стр. 184.

основных документах, касающихся прав человека, – Американской декларации, ВДПЧ и Пакте – эти права перечисляются как компоненты одной статьи. Права авторов и создателей хороши не просто сами по себе, а рассматриваются как важные предпосылки для обеспечения свободы в области культуры, участия в культурной жизни и научного прогресса.

24. С другой стороны, связанные с правами человека соображения устанавливают условия в отношении того, каким образом обеспечивается защита авторских прав в рамках режимов интеллектуальной собственности. Для обеспечения соответствия с положениями статьи 15 законодательство об интеллектуальной собственности должно обеспечивать такое положение, при котором защита интеллектуальной собственности дополняла бы, обеспечивала полное уважение и способствовала осуществлению других составных частей статьи 15. Иными словами, права авторов и создателей должны способствовать, а не ограничивать участие в культурной жизни, с одной стороны, и научный прогресс и пользование его результатами - с другой.

А. Подход к интеллектуальной собственности как к праву человека

25. Толкованию интеллектуальной собственности как праву человека уделяется очень мало внимания. Правозащитники игнорируют статью 27 ВДПЧ и статью 15 Пакта. Единственным исключением является деятельность защитников прав коренных народов. Существует очень мало исследований, посвященных сфере действия статьи 15 Пакта и вытекающим из нее обязательствам государств-участников. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, являющийся органом Организации Объединенных Наций, осуществляющим контроль за выполнением положений МПЭСКП, редко рассматривает вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью. Он планирует провести первое рассмотрение вопроса об интеллектуальной собственности во время дня общей дискуссии в ноябре 2000 года. Хотя существует большое число юристов, занимающихся вопросом интеллектуальной собственности, они в основном рассматривают коммерческие вопросы и редко касаются аспектов режимов интеллектуальной собственности, связанных с этическими вопросами и правами человека.

26. В связи с этим, что можно сказать о различии между толкованием понятия "интеллектуальная собственность" с точки зрения прав человека и более узким правовым или экономическим толкованием этого понятия? Подход к интеллектуальной собственности как к универсальному праву человека коренным образом отличается от рассмотрения ее с точки зрения экономических интересов в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности. Это, как мне кажется, объясняется рядом причин. В содержащейся в Пакте формулировке подчеркивается

важное значение обязательства уважать моральные и материальные интересы автора, художника, изобретателя или создателя. В отличие от индивидуалистского подхода, подчеркиваемого в законодательстве об интеллектуальной собственности, подход к ней с точки зрения прав человека признает также, что автор, художник, изобретатель или создатель могут быть не только отдельным лицом, но и группой или сообществом. Третьей отличительной чертой является признание того, что результаты интеллектуальной деятельности имеют присущую им ценность как выражение человеческого достоинства и творчества. Иными словами, художественные и научные произведения являются не только и не столько экономическими товарами, ценность которых определяется их полезностью и ценой.

27. При подходе к интеллектуальной собственности с точки зрения прав человека рассматривается то, что зачастую воспринимается как имплицитный баланс между правами изобретателей и создателей и интересами более широкого общества в рамках парадигмы интеллектуальной собственности, и обеспечивается, чтобы этот баланс являлся гораздо более конкретным и строгим. Подход к этому вопросу с точки зрения прав человека основывается на признании в качестве основной цели защиты и поощрения достоинства человека и общего блага. Поэтому при таком подходе права создателя не носят абсолютного характера, а зависят от их содействия общему благу и благосостоянию общества. Формулировка статьи 15 примечательна: государства-участники берут на себя обязательства обеспечить признание права каждого человека на "пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является". Данная формулировка отнюдь не предоставляет создателям, авторам и изобретателям полной и неограниченной монополии на права собственности.

28. Подход с учетом прав человека также устанавливает иной и зачастую более строгий стандарт в отношении оценки целесообразности обеспечения защиты интеллектуальной собственности в отношении конкретного художественного произведения, изобретения или свода знаний, чем стандарты, предусмотренные законодательством об интеллектуальной собственности. В законодательстве об интеллектуальной собственности, как правило, подчеркивается оригинальность как основа для обеспечения защиты авторских прав: для получения патента о защите изобретения или открытия необходимо обеспечить соблюдение таких критериев, как новизна, неочевидность и утилитарность. Для того чтобы интеллектуальная собственность отвечала требованиям, необходимым для ее признания в качестве универсального права человека, режимы интеллектуальной собственности и форма их соблюдения должны прежде всего и главным образом отвечать интересам соблюдения других прав человека, в частности тех, которые излагаются в Пакте.

29. При подходе с учетом прав человека необходимо очень осторожно подходить к вопросу о взаимосвязи между интеллектуальной собственностью и правами "принимать участие в культурной жизни" и "пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения". Для соблюдения всех положений статьи 15 уровень и характер защиты, предоставляемой любым режимом интеллектуальной собственности, должны способствовать широкому участию в культурной жизни и научному прогрессу и обеспечивать это таким образом, чтобы это в широкой форме отвечало интересам общества как на индивидуальном, так и коллективном уровнях. Эти соображения выходят далеко за рамки простых экономических расчетов, которые зачастую лежат в основе законодательств об интеллектуальной собственности.

30. Учитывающий права человека подход также требует от государства обеспечивать защиту его граждан от отрицательных последствий интеллектуальной собственности. Для достижения этой цели правительствам необходимо осуществлять очень строгий и всесторонний анализ возможных последствий конкретных нововведений, а также проводить оценку предлагаемых изменений в понимании характера интеллектуальной собственности и использовать полученные данные для недопущения в конечном итоге дискриминации. При выборе и принятии решений в рамках учитывающего права человека подхода особое внимание следует обратить на учет интересов тех групп, благосостояние которых не рассматривается при принятии решений в отношении интеллектуальной собственности, – бедных слоев населения, лиц, находящихся в невыгодном положении, расовых, этнических и языковых меньшинств, женщин, лиц, проживающих в сельской местности.

31. Предусмотренный правами человека принцип самоопределения, изложенный в статье 1 (1) Пакта и отраженный в гражданских и политических правах, сформулированных в Международном пакте о гражданских и политических правах, подчеркивает право всех членов общества на эффективное участие в принятии решений, касающихся управления обществом и его экономического, социального и культурного развития. Эти положения принимают форму права общества принимать решения в отношении установления приоритетов и принятия важных решений, касающихся разработки режимов интеллектуальной собственности. Для обеспечения этого права на практике необходимы открытые и демократические политические институты, которые могли бы адаптировать свою деятельность к изменениям в области техники.

Предлагаемые обязательства государств-участников

Минимальное основное обязательство

32. Минимальное основное обязательство вытекает из обязательств, которые имеют все государства-участники, независимо от объема их ресурсов, характера культуры или формы их политической системы. Как указывалось выше, до настоящего времени относящиеся к интеллектуальной собственности нормы редко рассматривались с точки зрения прав человека. Поэтому цель данного документа - попытаться изложить в самой общей форме минимальное основное обязательство.

33. Формулировка статьи 15 (1) с) Пакта обязывает государства-участники разработать механизм, посредством которого можно было бы обеспечить защиту моральных и материальных интересов авторов и изобретателей. Хотя в Пакте содержится требование о том, чтобы все государства-участники обеспечили ту или иную форму защиты интеллектуальной собственности, он оставляет большую свободу в выборе средств для достижения этой цели. Для обеспечения соответствия нормам прав человека предполагаемый подход, а также творения, которые считаются подходящими для защиты в качестве интеллектуальной собственности, должны отвечать следующим критериям:

- Режимы интеллектуальной собственности должны иметь четкую ориентацию на обеспечение прав человека и соблюдение этических норм. Подобный подход требует от государств-участников устанавливать ограничения в отношении творений, подлежащих защите как интеллектуальная собственность, для того чтобы устранить изобретения, которые несовместимы с целью защиты достоинства человека. Европейский союз дает один возможный пример усилий, направленных на согласование патентного права с принципами достоинства человека и этическими нормами, существующими в обществе. В статье 53 а) Европейской конвенции о патентах конкретно указывается, что патенты не будут предоставляться на изобретения, "публикация или использование которых наносят ущерб *общественному порядку* или морали". Некоторые положения недавно изданной директивы Европейского парламента и Совета по правовой защите изобретений в области биотехнологии поддерживают этот принцип. В директиве запрещается также выдача патентов на изобретения, которые оскорбляют человеческое достоинство и нарушают этические и моральные принципы, признанные в государствах-членах³⁶.

---

³⁶ Paras. 37-40, "Directive 98/44/EC of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions, " *Official Journal of the European Communities*, 30.7.98, L 213/16.

- Законодательство об интеллектуальной собственности должно четко включать положения, касающиеся прав человека и этических норм, для использования в качестве критериев для оценки заявок на предоставление патентов и присвоение торговых знаков и предусматривать создание институционального механизма, который мог бы устанавливать эти критерии. В большинстве случаев учреждения, ведающие вопросами выдачи патентов и присвоения торговых знаков, не имеют возможности производить такую оценку и склонны подчинять аспекты, связанные с правами человека, экономическим расчетам. Поэтому эффективный учет прав человека требует создания органа, который мог бы производить обзор принятых решений в отношении выдачи патентов и присвоения торговых знаков с точки зрения влияния этих решений на права человека и/или иметь возможность опротестовывать эти решения в судах или трибуналах, которые могут выносить постановления, касающиеся последствий этих решений для прав человека. Данный орган должен иметь право объявлять недействительным любой выданный патент или заявку на выдачу патента на том основании, что этот патент нарушает права человека или несовместим с этическими принципами или культурными нормами больших групп общества.
- Характер устанавливаемых режимов интеллектуальной собственности должен отражать потребности страны в развитии и учитывать культуру больших групп населения. Даже в Соглашении о ТАПИС предусматривается некоторая свобода для стран, взявших на себя обязательство выполнять его положения. Так, например, в статье 27.3 b) членам ВТО разрешается исключать из патентоспособности растения и животных. В Соглашении о ТАПИС содержится также положение (статья 27.2), в основу которого положена Европейская конвенция о патентах, разрешающая членам ВТО "не выдавать патенты на изобретения, коммерческое использование которых необходимо предотвратить для охраны общественного порядка или морали, включая охрану жизни и здоровья людей, животных или растений, или чтобы избежать серьезного ущерба окружающей среде"³⁷. ТАПИС не запрещает странам осуществлять параллельный импорт, посредством которого патентованные или охраняемые авторским правом продукты в одной стране импортируются из другой

---

³⁷ TRIPS Agreement (1994), Section 5, Article 27 (2), reprinted in WIPO Publication 223 (E), Geneva, 1997.

страны, где они могут быть приобретены по более низким ценам³⁸. Обязательное лицензирование, посредством которого страны ограничивают монопольное право патентовладельцев, является еще одной разрешаемой мерой при некоторых обстоятельствах.

- Для обеспечения осуществления права на участие в культурной жизни государствам-участникам следует устанавливать режимы интеллектуальной собственности, которые учитывают практику и способствуют возрождению культурных традиций в их странах. Эти меры включают право на сохранение, защиту и широкое использование существовавших в прошлом и существующих проявлений культуры, таких, как археологические и исторические места, памятники культуры, рисунки, церемонии, виды технологии и другие произведения искусства и литературы. В статье 29 проекта декларации прав коренных народов признается, что "коренные народы имеют право на признание их полного права владения и распоряжения их культурной и интеллектуальной собственностью, а также права на ее охрану. Они имеют право на особые меры в целях контроля, развития и защиты их научных знаний, технологий и проявлений их культуры, включая людские и другие генетические ресурсы, семена, лекарства, знания о свойствах фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, изобразительное и исполнительское искусство"³⁹.

В настоящее время защита интеллектуальной собственности редко распространяется на традиционные знания коренных народов и их художественные произведения; поэтому им угрожает присвоение и недолжное использование их лицами, не принадлежащими к этим группам. Очень трудно использовать законы об авторском праве, поскольку они признают лишь одного владельца. Традиционные мотивы и фольклор не являются собственностью лишь отдельных художников, которые можно свободно изымать и продавать; право в отношении них принадлежит целым группам лиц различных поколений. Кроме того, в отношении защиты авторских прав устанавливаются временные рамки, в то время как коренные народы

---

³⁸ Цена на продукт может быть ниже вследствие осуществления контроля над ценами или более низких издержек обладателя обязательной лицензии, который производит продукт.

³⁹ Проект декларации прав коренных народов, согласованный членами Рабочей группы по коренным народам в ходе ее одиннадцатой сессии, 23 августа 1993 года, документ E/CN.4/Sub.2/1993/29 Организации Объединенных Наций.

рассматривают право на свою культуру, как принадлежащее им вечно⁴⁰. Третьим ограничением является то, что в соответствии с законодательством об авторском праве это право действует в отношении предмета, воспроизведенного в материальной форме, в то время как большая часть традиционных знаний выражается в устной форме, как, например, фольклор. Практическим последствием такого положения является то, что идеи, темы, стили и техника, которые воплощены в произведении, оказываются лишенными защиты⁴¹.

Для обеспечения патентоспособности знания или изобретения должны обладать новизной. Знания и искусство коренных народов, которые обладают элементами новизны, опираются на сохранение традиций. Кроме того, патентные права, как правило, предоставляются отдельным лицам или корпорациям, а не народам, и не в отношении целых культур. Эти права имеют ограничительные сроки действия, что в еще большей степени ограничивает степень полезности патентов, защищающих культурное наследие⁴².

Поэтому разработка соответствующих форм защиты требует адаптации существующих правовых документов, касающихся интеллектуальной собственности, и/или разработки новых видов прав интеллектуальной собственности. Существует несколько вариантов. Одним из них является создание системы прав интеллектуальной собственности *sui generis*, представляющей собой, возможно, гибрид между стандартным законодательством о патентах и защитой авторских прав⁴³. Система защиты *sui generis* означает, что страны могут

---

⁴⁰ См. Эрика-Ирэн Даес, Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и Председатель Рабочей группы по коренным народам, "Дискриминация в отношении коренных народов: исследование по вопросу об охране культурной и интеллектуальной собственности коренных народов", документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/28, пункт 130.

⁴¹ Joseph Wambugu Githaiga, "Intellectual Property Law and the Protection of Indigenous Folklore and Knowledge", Murdoch University Electronic Journal of Law, 5 (June 1998): <http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/v5n2/githaiga52-body.html>, para 22.

⁴² Ibid., para. 135.

⁴³ Предложение в отношении такого подхода, аналогичного защите программного обеспечения для компьютеров, было сделано исполнительным секретарем ЮНЕП в 1996 году в документе "Knowledge, Innovations and Practices of Indigenous and Local Communities: Implementation of Article 8(j)" written for the Third meeting of the Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity, UNEP/CBD/COP/3/19.

разрабатывать собственные правила при условии обеспечения эффективности такой защиты. Защита торговых знаков могла бы использоваться в отношении ремесел, с тем чтобы коренные народы могли шире использовать свою культуру и защищать ее целостность. Художникам, использующим традиционные мотивы, можно было бы предложить создавать кооперативы и иметь собственные торговые знаки для своих творений⁴⁴.

- Права интеллектуальной собственности, относящиеся к науке, должны способствовать научному прогрессу и широкому доступу к его достижениям⁴⁵. Для этого соответствующие виды защиты должны уважать свободу, которая необходима для проведения научных исследований и осуществления творческой деятельности. Режимы интеллектуальной собственности должны также поощрять развитие международных контактов и сотрудничества в области науки. В соответствии с положениями Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества от 1975 года⁴⁶ все государства должны принимать меры, направленные на то, чтобы все слои населения могли пользоваться достижениями науки и техники. Государствам-членам предписывается также принять меры, направленные на защиту их населения от возможных отрицательных последствий неправильного применения достижений науки и техники.

34. Учитывая требования статьи 15(4) и усиливающуюся глобализацию режимов интеллектуальной собственности,

- государствам-членам следует оказывать поддержку усилиям других стран по расширению международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях;

---

⁴⁴ Данная рекомендация была сделана Эрикой-Ирен Даес в ее исследовании "Дискриминация в отношении коренных народов", пункт 58.

⁴⁵ См. Aundrey R. Chapman, "A Human Rights Perspective on Intellectual Property, Scientific Progress and Access to the Benefits of Science", in *Intellectual Property and Human Rights*, WIPO Publication No. 762 (E) (Geneva; World Intellectual Property Organization, 1999).

⁴⁶ Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, резолюция 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 года.

- правительствам промышленно развитых стран следует учитывать конкретные потребности менее развитых стран и оказывать поддержку предлагаемым мерам и толкованиям Соглашения о ТАПИС, которые могли бы предоставить им большую свободу для развития науки и культуры;
- государствам-членам следует воздерживаться от вмешательства в политику других стран.

Другие обязательства государств-участников

- Предусмотренный правами человека принцип самоопределения, провозглашенный в статье 1(1) Пакта, и различные гражданские и политические права, изложенные в Международном пакте о гражданских и политических правах, подчеркивают право всех членов общества (или их избранных представителей) активно участвовать в принятии решений, касающихся управления обществом и его экономического, социального и культурного развития. Это положение принимает форму права общества принимать решения в отношении установления приоритетов и принятия важных решений, касающихся характера режимов интеллектуальной собственности и форм оказания ими влияния на развитие культуры, науки и техники.
- Государствам-членам следует разработать соответствующий механизм для анализа возможных потенциальных отрицательных последствий, возникающих в результате выдачи патентов на конкретные творения и процессы, и отказывать в предоставлении защиты интеллектуальной собственности на эти творения. Многие технологии, такие как повсеместно осуществляемое производство токсических химических веществ и "генетическая" революция, создают серьезную опасность и в то же время могут приводить к достижению позитивных результатов. Использование технологий часто приводит к несправедливому распределению издержек и выгод: одна группа получает выгоды, в то время как другие группы подвергаются большому риску и косвенно вынуждены нести большие расходы. Признавая эту проблему, Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества 1975 года⁴⁷ содержит рекомендацию, в которой "всем государствам предлагается принять соответствующие меры, с тем чтобы предотвратить использование достижений науки и техники, в частности государственными органами, для ограничения или

---

⁴⁷ Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, провозглашенная в резолюции 3384(XXX) Генеральной Ассамблеи от 10 ноября 1975 года.

вмешательства в осуществление прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека и других соответствующих международных документах"⁴⁸. В Декларации также указывается, что "все государства принимают меры, направленные на то, чтобы все слои населения могли пользоваться благами науки и техники, и на защиту этих слоев как в социальном, так и в материальном плане, от отрицательных последствий, которые могут быть результатом неправильного применения достижений научно-технического прогресса, в том числе их неправильного применения с целью посягательства на права отдельного лица или группы лиц, особенно в отношении уважения частной жизни и защиты человеческой личности и ее физической и интеллектуальной неприкосновенности"⁴⁹.

Смежные обязательства государств-членов в соответствии со статьей 15

35. В статье 15(2) государствам-членам предлагается принять меры, "которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры".

36. В статье 15 (3) государствам-участникам предлагается "уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности". Академическая свобода также является важным компонентом свободы, необходимой для проведения научных исследований и осуществления творческой деятельности. Комитет в "Замечании общего порядка № 13: Право на образование (статья 13 Пакта)" указал на некоторые требования, предъявляемые к академической свободе. Согласно Замечанию общего порядка № 13 "академическая свобода включает права лиц свободно выражать мнения об учреждении или системе, в которых они работают, выполнять свои функции, не испытывая проявлений дискриминации или страха перед преследованием со стороны государства или иного субъекта, принимать участие в работе профессиональных или представительных научных органов и пользоваться всеми международно-признанными правами человека, присущими другим лицам под той же юрисдикцией"⁵⁰. Далее в нем говорится, что для пользования академической свободой требуется самостоятельность высших учебных заведений⁵¹.

---

⁴⁸ Статья 2, Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества.

⁴⁹ Статья 6, Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества.

⁵⁰ Ibid., para. 39.

⁵¹ Ibid., para. 40.

37. Соблюдение основных норм в области прав человека, которые признаются во Всеобщей декларации и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, является еще одним элементом уважения свободы, необходимой для проведения научных исследований и осуществления творческой деятельности. Эти нормы включают эффективную защиту свободы выражать мнения и обмениваться идеями, передвигаться по своей стране и за ее пределами, проводить собрания и создавать профессиональные ассоциации. Кроме того, занятие научной деятельностью требует наличия условий, способствующих проведению научных исследований в соответствии с этическими и профессиональными стандартами без неоправданного вмешательства. С другой стороны, свобода проводить научные исследования и заниматься творческой деятельностью предполагает необходимость ответственности за результаты научной деятельности и самоконтроль. Для достижения этой цели научные общества во многих развитых странах приняли кодексы профессиональной этики. Однако многие из этих кодексов касаются лишь этики индивидуального поведения и не рассматривают занятия научной деятельностью в достаточно широком социальном и этическом контексте.

38. В статье 15 (4) МПЭСКП государства-участники "признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях". Это требование следует рассматривать в сочетании с другими обязательствами, указанными в МПЭСКП, в частности с формулировкой статьи 2. В этой статье каждому государству-участнику предлагается "в индивидуальном порядке или в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав". В некоторых документах делается попытка более детально изложить эти принципы. В одном из разделов Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества предлагается, например, всем государствам "сотрудничать в создании, укреплении и развитии научно-технического потенциала развивающихся стран в целях ускорения осуществления социальных и экономических прав народами этих стран"⁵².

---

⁵² Статья 5, Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества.

Общие вопросы и проблемы

39. Как отмечалось выше, последние изменения, касающиеся интеллектуальной собственности, зачастую не согласуются с подходом, основанным на учете прав человека. Тем не менее отсутствие в отношении статьи 15 общепринятых стандартов, касающихся прав человека, позволяет считать, что такие изменения можно скорее рассматривать в качестве проблем, нежели нарушений. В данном разделе будут рассмотрены некоторые из этих вопросов.

А. Ненадлежащая или неполная защита прав автора, создателя или изобретателя

40. Признание претензий авторов, создателей и изобретателей в отношении моральных и материальных выгод, возникающих в связи с результатами их интеллектуального труда, является центральным элементом для рассмотрения интеллектуальной собственности как права человека и также служит основной посылкой режимов интеллектуальной собственности. Поэтому критерии, на основе которых в рамках режимов интеллектуальной собственности определяется обоснованность таких претензий, имеют очень важное значение. При использовании существующего законодательства об интеллектуальной собственности возникают некоторые проблемы.

41. Во многих странах первое лицо, подавшее заявку на признание конкретной работы в качестве интеллектуальной собственности, рассматривается как лицо, имеющее право на признание в качестве владельца. Однако лицо, первым подавшее заявку, может оказаться не подлинным автором произведения.

42. Существующее законодательство об интеллектуальной собственности опирается на теорию восемнадцатого века, согласно которой автор или создатель выступает в единственном числе⁵³. Однако такое представление часто не соответствует условиям, существующим в современном мире. Например, в области науки и техники научные работники часто осуществляют деятельность большими коллективами и сотрудничают с учеными из других стран. Научные знания - это продолжение ранее осуществленной деятельности; в основе открытий и изобретений лежат усилия других людей, предпринимавшиеся в течение длительного времени. Это означает, что очень часто трудно вычленить соответствующий вклад в открытие различных исследователей. Многочисленные судебные иски членов научных групп, оспаривающих владение и контроль над патентами, свидетельствуют о наличии такой проблемы.

---

⁵³ Этот вопрос является главной темой в работе Бойла *Shamans, Software & Spleens*.

43. Существующие режимы интеллектуальной собственности, которые были разработаны для того, чтобы отвечать потребностям "печатного" века, зачастую не позволяют адекватно решать проблемы, возникающие в результате появления новых технологий. Как правило, составители законодательства об интеллектуальной собственности исходили из того, что существуют практические границы способности копировать и распространять информацию или произведения искусства. Появление фотокопирования, аудио- и видеозаписи положило начало изменению баланса между правами владельцев и правами пользователей, поскольку появилась возможность воспроизводить и распространять публикации без ведома владельца интеллектуальной собственности. Развитие компьютерной техники и появление Интернета еще более усложнили защиту интеллектуальной собственности. Если та или иная информация имеется в электронной форме, она может быть распространена в общемировом масштабе при небольших дополнительных затратах. Правовые споры по поводу того, является ли деятельность интернетовских сайтов, таких, как "Напстер", которые содействуют торговле электронными копиями музыки, нарушением авторских прав⁵⁴, служат лишь одним из примеров, который указывает на необходимость изменения подхода к вопросу о защите интеллектуальной собственности. Другим подтверждением вышесказанного являются усилия по разработке стандартов, касающихся публикаций в электронной форме, которые позволят обеспечить защиту интересов авторов и целостность их произведений. Другим аспектом данной проблемы является стремление некоторых корпоративных кругов разработать новые, более строгие формы защиты интеллектуальной собственности, которые сократят возможности доступа научных кругов и общественности к источникам. Например, Европейский союз принял законодательство, предусматривающее форму интеллектуальной собственности *sui generis* для защиты прав, касающихся баз данных, и в 1996 году предложил ВОИС принять договор о защите интеллектуальной собственности в отношении баз данных. Научные круги Соединенных Штатов Америки решительно выступили против этого проекта договора и попытки принять аналогичное законодательство в самих Соединенных Штатах, утверждая, что подобная мера ограничит доступ и использование научных данных учеными и преподавателями⁵⁵.

---

⁵⁴ Amy Harmon, "For Many Online Music Fans, Court Ruling Is Call to Arms", *The New York Times*, July 28, 2000, pp.1, C2.

⁵⁵ Chapman, "A Human Rights Perspective on Intellectual Property, Scientific Progress and Access to the Benefits of Science", pp.153-162.

44. Поскольку существующая система интеллектуальной собственности основывается на идее оригинальности, традиционные/присущие коренным народам знания и формы художественного творчества не отвечают критериям, дающим право на приобретение авторских прав или патентов.

b) Неудовлетворительная защита интересов общественности

45. Исторически в рамках режимов интеллектуальной собственности делалась попытка установить баланс между правами создателей и интересом общественности иметь доступ к художественным произведениям и техническим изобретениям. Само существование прав интеллектуальной собственности первоначально оправдывалось тем, что стимулы и вознаграждение художников и изобретателей обеспечивают благо для всего общества. Однако последние изменения в сфере интеллектуальной собственности приводят к нарушению этого баланса и к созданию системы, которая в большей степени отвечает интересам более узких групп.

46. Коммерциализация изменила отношение к интеллектуальной собственности: если раньше она рассматривалась как способ обеспечения стимулов для исследователей и изобретателей, то теперь она стала восприниматься как механизм, предназначенный для поощрения инвестиций и защиты средств инвесторов. Приватизация того, что считается общественным достоянием, отражает произошедшее изменение. Сохранение части того, что было создано человечеством, в качестве общественного достояния имеет важное значение, поскольку оно является источником для деятельности будущих творцов и служит основой для новых идей⁵⁶.

С. Различные последствия для развитых и развивающихся стран

47. В Соглашении о ТАПИС всем подписавшим его сторонам предлагается разработать эффективные механизмы по защите интеллектуальной собственности. Окончательным сроком для разработки таких механизмов развивающимися странами определен 2000 год. Менее развитым странам для этого предоставляется еще 5 лет. Утверждается, что обеспечение более эффективной защиты интеллектуальной собственности будет содействовать росту инвестиций в проведение научных исследований и опытно-конструкторских работ, однако полученные на практике данные, даже в промышленно развитых странах, не всегда подтверждают эту точку зрения. Хотя существующая патентная система, как представляется, оказала стимулирующее влияние на разработку

---

⁵⁶ Boyle, *Shamans, Software, & Spleens*, 168.

новых товаров и технологий в некоторых секторах, таких, как фармацевтика, в других областях патенты зачастую рассматриваются как препятствия для конкуренции и могут даже замедлять темпы инновационной деятельности⁵⁷.

48. Кроме того, строгие модели защиты интеллектуальной собственности, которые отвечают интересам развитых стран с рыночной экономикой, являются скорее невыгодными для менее развитых стран. Несмотря на решение большого числа развивающихся стран присоединиться к ТАПИС для привлечения иностранных инвестиций и получения технологии, развивающиеся страны, как правило, считают, что принятие жестких законов о патентах не отвечает их экономическим интересам. Причиной этого является то, что защита интеллектуальной собственности обычно приводит к росту расходов, связанных с развитием. В настоящее время промышленно развитые страны являются владельцами 97% всех патентов в мире. Более 80% патентов, выданных в развивающихся странах, принадлежат резидентам промышленно развитых стран, обычно многонациональным корпорациям наиболее развитых стран⁵⁸. Фактически 70% авторских гонораров и лицензионных выплат во всем мире осуществляются между материнскими и дочерними компаниями многонациональных корпораций⁵⁹. Это означает, что при строгом соблюдении законодательств об интеллектуальной собственности выдача патентов и выплаты за использование этих технологий будут отвечать прежде всего интересам иностранных многонациональных корпораций и не будут стимулировать проведение научных исследований и осуществление инновационной деятельности на местах.

49. Кроме того, лишь немногие страны Юга имеют необходимую инфраструктуру для создания эффективных патентных систем⁶⁰. Отсутствие хорошо налаженной инфраструктуры регламентирования норм также ставит эти страны в невыгодное положение при разработке законодательств для получения выгод от возможностей, открываемых Соглашением о ТАПИС для разработки, отвечающих их потребностям законодательств о патентах.

---

⁵⁷ Tansey, "Trade, Intellectual Property, Food and Biodiversity", pp. 4-5.

⁵⁸ United Nations Development Programme, Human Development Report 1999 (New York: Oxford University Press, 1999), p.68.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Amy E. Carroll, "A Review of Recent Decisions of the United States Court of Appeals for the Federal Circuit: Comment: Not Always the Best Medicine: Biotechnology and the Global Impact of U.S. Patent Law", *The American University Law Review* (1995).

D. Отсутствие демократической системы контроля и участия

50. В настоящее время технологии формируют политику правительств, а не наоборот. Концентрация власти в руках транснациональных корпораций и их способность находить общий язык с сотрудниками патентных бюро и другими государственными учреждениями, которые создают и осуществляют режимы интеллектуальной собственности, ослабляет демократические процессы. Влияние, оказываемое глобализацией экономики, в еще большей степени устраняет граждан от осуществления контроля над происходящими процессами. В одном из исследований так описывается ситуация в отношении разработки законодательства об интеллектуальной собственности:

Законы об интеллектуальной собственности разрабатываются в ходе закрытых тайных международных переговоров, на которых доминирующую роль играют промышленные круги; затем эти законы представляются национальным законодательным органам как свершившийся факт, не допускающий демократического обсуждения. Учитывая технический и тайный характер правового регулирования интеллектуальной собственности, промышленным кругам удалось избежать контроля за этой областью со стороны общественности и расширить свой контроль над применением технологий в таких областях, как электронная информатика, биотехнология и фармацевтические препараты. Правительства промышленно развитых стран поощряют заинтересованность корпораций в расширении их прав интеллектуальной собственности с целью максимального повышения конкурентоспособности их стран на международном рынке⁶¹.

51. Роль Всемирной торговой организации в установлении стандартов, учитывая скрытый от общественности характер ее работы и игнорирование ею демократических процедур и принципов прав человека, вызывает особое беспокойство у многих неправительственных организаций, правозащитных организаций и экологических групп. Соглашение о ТАПИС не только устанавливает минимальные стандарты для защиты прав интеллектуальной собственности на национальном уровне, но и требует принятия правоприменительных мер с помощью комплексной системы разрешения споров. В отношении страны, которая не выполняет взятых на себя обязательств, связанных с интеллектуальной собственностью, могут быть применены торговые санкции.

---

⁶¹ David Downes, "The 1999 WTO Review of Life Patenting Under TRIPS", Revised Discussion Paper, Center for International Environmental Law, Washington, D.C., September 1998, 1.

Полномочия ВТО были охарактеризованы как "беспрецедентные в области защиты интеллектуальной собственности"⁶².

Е. Отсутствие эффективного учета этических норм

52. Учитывающий права человека подход способствует обеспечению соответствия режимов интеллектуальной собственности этическим нормам и принципам прав человека. В некоторых законодательствах о патентах директивным органам четко предписывается рассматривать моральные стандарты как часть процесса оценки заявок на выдачу патентов. Однако органы, которым предоставлено право толкования положений законодательства о патентах, как правило, уделяют вопросам морали мало внимания или игнорируют их вообще. Частично это объясняется нежеланием должностных лиц, занимающихся вопросами патентования, учитывать в своей деятельности этические соображения. Специалисты, занимающиеся вопросами патентования, как правило, считают, что моральные соображения не имеют ничего общего с рассмотрением заявок на выдачу патентов, а если они и имеют какое-либо отношение к данному вопросу, то ими должны заниматься другие организации. Сотрудники патентных бюро считают, что их деятельность должна в большей степени отвечать интересам деловых кругов, и видят свою задачу в том, чтобы предоставить как можно больше патентов. Их цель состоит в том, чтобы поощрять развитие науки и техники и обеспечивать конкурентоспособность страны в условиях глобализации экономики⁶³.

53. Показательным примером является патентование живых организмов. Историческое решение, принятое Верховным судом Соединенных Штатов Америки по делу *Даймонд против Чакрабарти*, которое распространило патентоспособность на живые организмы, после того как они были видоизменены или их качества были каким-то образом улучшены, имело значительные этические последствия. Тем не менее Верховный суд открыто отказался принять во внимание этические факторы при вынесении решения, которое оказало влияние на патентную политику во всех странах мира. При этом Суд заявил, что принятие решений по таким вопросам "высокой политики" входит в компетенцию политических органов, в данном случае конгресса Соединенных Штатов Америки⁶⁴. Однако дилемма состоит в том, что политические органы, как правило, предпочитают не заниматься вопросами патентования. Так, конгресс США никогда не

---

⁶² Downes, "The 1999 WTO Review of Live Patenting Under TRIPIS", 1.

⁶³ Рассмотрение этого вопроса см. Peter Drahos, "Biotechnology Patents, Markets and Morality," *European Intellectual Property Review* 21 (September 1999): 441-449.

⁶⁴ Ibid.

рассматривал вопрос о целесообразности выдачи патентов на живые организмы, и поэтому Управление патентования и торговых знаков США имеет полную свободу проводить политику, в отношении этического характера которой суды и политические представители не осуществляют эффективного контроля.

54. Многие религиозные, экологические и правозащитные организации выражают озабоченность по поводу несоблюдения этических норм вследствие выдачи патентов на живые организмы. Выступая не столько против развития техники, эти организации выражают убежденность в том, что патентование в биологической области создает угрозу достоинству и святости жизни⁶⁵. Однако эти группы не располагают большими средствами для изменения политики в области патентования.

Отрицательные последствия для осуществления прав человека, изложенных в МПЭСКП

А. Отрицательные последствия для научного прогресса и пользования его результатами

55. До недавнего времени большинство развитых стран предоставляли значительные государственные финансовые средства для проведения фундаментальных научных исследований, с тем чтобы обеспечить широкое распространение и доступность их результатов⁶⁶. Крупные правительственные расходы на проведение фундаментальных научных исследований и опытно-конструкторских разработок позволяли утверждать, что эти исследования, в том числе сбор и распространение научных данных, служат общественному благу. Научные работники занимались активным распространением результатов научных исследований через публикуемые материалы и часто не были склонны патентовать свои открытия⁶⁷.

---

⁶⁵ Анализ истории и причин выступления религиозных организаций против патентования живых организмов см. Audrey R. Chapman, *Unprecedented Choices: Religious Ethics at the Frontiers of Genetic Science* (Minneapolis: Fortress Press, 1999), chapter four.

⁶⁶ Committee on Issues in the Transborder Flow of Scientific Data of the National Research Council, *Bits of Power: Issues in Global Access to Scientific Data*, (Washington, D.C.: National Academy Press, 1997), pp. 17, 133.

⁶⁷ Amy E. Carroll, "A Review of Recent Decisions of the United States Court of Appeals for the Federal Circuit: Comment: Not Always the Best Medicine: Biotechnology and the Global Impact of U.S. Patent Law," *The American University Law Review* 44 (Summer, 1995): n. 24.

56. Изменение правительствами политики начиная с 1980 года, после принятия в Соединенных Штатах Америки закона Бэйя-Доула, побудило многие правительства в развитых странах поощрять частные коммерческие научные исследования, которые ранее финансировались государством. Это изменение, в свою очередь, подтолкнуло к разработке новых, более широких прав интеллектуальной собственности для защиты экономических инвестиций. Коммерциализация изменила также подход к интеллектуальной собственности как к средству, обеспечивающему стимулы для исследователей и изобретателей, и превратила ее в механизм для поощрения инвестиций и защиты средств инвесторов.

57. Усиление защиты интеллектуальной собственности ограничило существующую в области науки традицию открытых публикаций. Во многих научных областях, в частности в биологических науках, некоторые ученые откладывают публикации и воздерживаются от обнародования данных, с тем чтобы получить права на интеллектуальную собственность⁶⁸. В научных кругах выражается глубокое беспокойство в связи с тем, что приватизация, сопровождаемая установлением правовых ограничений и высоких цен, ограничит доступ ученых к данным, которые необходимы для проведения ими научных исследований⁶⁹.

58. Вместо стимулирования научных исследований и применения их результатов требования в отношении приобретения прав на интеллектуальную собственность могут оказать отрицательное влияние и привести к значительному повышению расходов. Два известных юриста, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности, утверждают, например, что увеличение количества выдаваемых патентов в области биотехнологии приведет к замедлению инновационной деятельности. Они характеризуют сложившуюся ситуацию как трагедию лиц, выступающих против признания достижений науки как общего наследия человечества. Они утверждают, что дробление прав собственности между многими владельцами приведет к тому, что каждый из владельцев сможет блокировать права другого. Они предупреждают также, что разработка новых продуктов потребует объединения многих соглашений, к чему будут вынуждены прийти научные работники. Таким образом, чем большее число лиц будут обладать правами на интеллектуальную собственность, тем меньше будет создано полезных товаров⁷⁰.

---

⁶⁸ Eliot Marshall, "Secretiveness Found Widespread in Life Sciences," *Science* 276 (25 April 1997), p. 525.

⁶⁹ Committee on Issues in the Transborder Flow of Scientific Data, *Bits of Power*, p. 111.

⁷⁰ Michale A. Heller and Rebecca S. Eisenberg, "Can Patents Deter Innovation? The Anticommons in Biomedical Research," *Science* 280 (1 May 1998): 689-700.

59. Это утверждение уже подтверждается многочисленными примерами. В 1998 году рабочая группа, созданная национальными институтами здравоохранения США, сообщила о "серьезной угрозе", которую создают для науки патентовладельцы, предъявляющие чрезмерные требования к тем, кто желает использовать разработанные ими методы для проведения научных исследований⁷¹. Аналитики предсказывают, что исследования в новой многообещающей области, связанной с эмбриогенезом, будут затруднены, поскольку в настоящее время имеющий очень широкий охват патент распространяется на стволовые клетки эмбриона человека, в результате чего научные работники в своих исследованиях в этой области будут почти полностью зависеть от патентовладельцев⁷².

В. Отрицательные последствия для осуществления права на участие в культурной жизни

60. Как указывалось выше, существующие системы интеллектуальной собственности не применимы к художественным произведениям и знаниям коренных народов. Кроме того, очень немногие страны разработали законы *sui generis* для защиты знаний и культурных памятников коренных народов. Сложившаяся ситуация характеризуется в *Докладе ПРООН о развитии человеческого потенциала за 1995 год* следующим образом:

В новых патентных законах почти не уделяется внимание знаниям коренных народов, что создает угрозу присвоения этих знаний другими сторонами. В этих законах игнорируется культурное разнообразие при создании новшеств и их использовании, а также разнообразие во взглядах на то, что может и должно быть предметом собственности, начиная от разнообразия растений и кончая разнообразием человеческой жизни. Результатом этого является молчаливое присвоение накопленных в течение столетий знаний развивающихся стран развитыми странами⁷³.

---

⁷¹ Kyla Dunn, "Must Researchers Pay So Research Pays Off?" *The Washington Post*, October 1, 2000, B3.

⁷² Ibid.

⁷³ United Nations Development Programme, *Human Development Report 1999*, p. 68.

С. Отрицательные последствия для осуществления права на здоровье

61. Право на здоровье включает доступ к соответствующим медицинским услугам. Существующая система интеллектуальной собственности различными путями препятствует доступу к медицинским препаратам. В результате увеличения издержек на разработку новых товаров защита интеллектуальной собственности может препятствовать проведению исследований и разработок новых медицинских препаратов и технологий, пригодных для мелких рынков, в частности для удовлетворения потребностей развивающихся стран. Патентованные лекарства всегда гораздо дороже, чем аналогичные незапатентованные. Патентовладельцы, которыми почти всегда являются корпорации, могут произвольно устанавливать такие высокие цены на свои продукты, что многие имеющие жизненно важное значение лекарства не могут быть приобретены лицами с низкими доходами, как правило, не имеющими медицинской страховки, каковыми являются большинство жителей в менее развитых странах. Так, например, большинство из 100 000 лиц, которые болеют устойчивым к различным медикаментам туберкулезом, являются жителями развивающихся стран; потому они не могут позволить себе новую форму стандартного лечения, курс которого стоит примерно 15 000 долл. США⁷⁴. 26 млн. человек, проживающих в странах к югу от Сахары, которые заражены вирусом ВИЧ, не могут заплатить за имеющийся в настоящее время на рынке препараты для борьбы с этим вирусом. Как это ни прискорбно и ни парадоксально, цены на лекарства в самых бедных странах зачастую самые высокие. Результаты одного исследования, например, показали, что цены на многие лекарства в африканских странах гораздо выше, чем в Европе и Соединенных Штатах Америки⁷⁵. Тем не менее фармацевтические корпорации, являющиеся владельцами патентов, как правило, не желают продавать лекарства в наименее бедны[х] стран по более низким ценам.

62. Многонациональные корпорации, которым оказывают поддержку правительства их стран, стремятся также помешать правительствам развивающихся стран воспользоваться их законным правом осуществлять параллельный импорт более дешевых лекарств и использовать обязательное лицензирование, для того чтобы население их стран могло иметь доступ к современным необходимым формам лечения. Так, например, когда Таиланд попытался наладить производство или импортировать дешевые лекарства против

---

⁷⁴ "AIDS and Essential Medicines and Compulsory Licensing", summary a March 25-27 meeting in Geneva on compulsory licensing of essential medical technologies, <http://222/cptech.org/march99-cl/report1.html>.

⁷⁵ Donald G. McNeil, Jr., "Prices for Medicine Are Exorbitant in Africa, Study Says", *The New York Times*, June 17, 2000.

СПИДа, правительство Соединенных Штатов выступило с угрозой ввести в отношении этой страны торговые санкции⁷⁶.

63. Страны, которые, несмотря на существующие меры защиты патентов, стремятся производить непатентованные лекарства или осуществлять обязательное лицензирование, иногда добиваются поразительных успехов в обеспечении медицинских услуг. Бразилия стала образцом борьбы со СПИДом, поскольку правительство страны приняло решение производить непатентованные медицинские препараты для лечения СПИДа и бесплатно или по низким ценам предоставлять их пациентам. В настоящее время государственные лаборатории производят пять непатентованных американских лекарств для борьбы со СПИДом. Бразилия отклонила протесты со стороны фармацевтической промышленности Соединенных Штатов Америки, утверждая, что правила ВТО разрешают производить непатентованные лекарства в случае "чрезвычайного положения в стране"⁷⁷.

Правительство Индии также приступило к выпуску медицинского препарата AZT для борьбы со СПИДом, лечение которым в течение одного месяца обходится в 48 долл. США по сравнению с 239 долл. США в Соединенных Штатах Америки, а также лекарства "Лариам" для борьбы с малярией стоимостью 4 долл. США по сравнению с 37 долл. США в Соединенных Штатах Америки⁷⁸.

D. Отрицательные последствия для осуществления права на питание

64. Режимы интеллектуальной собственности создают угрозу продовольственной безопасности в различных формах. Очень широкая сфера действия патентов на различные растения означает, что несколько сельскохозяйственных корпораций имеют фактически монопольное право на геном важных выращиваемых в мире культур. Компания "Монсанто", например, получила в Европе патент на все трансгенетические соевые бобы⁷⁹.

65. Патентный режим позволил также небольшой группе компаний добиться контроля над все возрастающей долей международного рынка. В 1998 году десять ведущих

---

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ "Brazil Becomes Model in Fight Against AIDS", *The Washington Post*, September 17, 2000, A1, 24.

⁷⁸ McNeil, Jr., "Prices for Medicine Are Exorbitant in Africa, Study Says".

⁷⁹ Shulman, "Owning the Future", 100-104.

корпораций контролировали 32% коммерческого производства семян и 85% производства пестицидов⁸⁰.

66. Некоторые патенты, выданные на растения в Соединенных Штатах Америки и Европе, были экспроприированы у других стран. Подобная практика поднимает вопрос о "биопиратстве", поскольку растения, которые в течение длительного времени выращивались в других странах, патентуются за пределами стран происхождения без предоставления каких-либо выгод лицам, принимавшим участие в их выведении. Подобная практика, как правило, исключает в дальнейшем работу над разведением местных культур и может привести к увеличению издержек на производство. В мае 1998 года боливийцы воспрепятствовали получению университетом штата Колорадо патента в США на киноу - ценный зерновой продукт, производимый коренным населением в Андах⁸¹. Другие производители традиционных культур были менее успешны в своих усилиях предотвратить предоставление патентов на различные растения.

67. Патентование живых организмов, предусмотренное в статье 27.3b ТАПИС, также создает проблемы для сохранения методов производства и биологических ресурсов коренных народов. Традиционные культуры часто выведены на основе глубоких знаний экологии и сбалансированных условий окружающей среды. Эти знания в сочетании с наличием природных ресурсов и постоянным доступом к ним имеют жизненно важное значение для выживания многих групп коренного населения. Положения ТАПИС противоречат многим видам защиты традиционных нововведений, знаний и практики коренных народов, предусмотренным Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 года (статьи 8j, 10с, 17.2 и 18.4)⁸². Конвенция о биологическом разнообразии обязывает подписавшие ее государства обеспечивать уважение, сохранение и поддержание знаний, отражающих традиционный образ жизни; содействовать более широкому применению традиционных знаний; и поощрять совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из традиционных знаний.

68. Критики утверждают также, что патентование растений ведет к потере биологического разнообразия. После предоставления патентов на продукты, которые могут быть реализованы, фирмы организуют часто при содействии правительств широкомасштабные кампании для сбыта своей продукции посредством предоставления

---

⁸⁰ Kristin Dawkins, "Intellectual Property Rights and the Privatization of Life", *GeneWatch*, 12 (October 1999): p. 6.

⁸¹ Ibid., p. 4.

специальных займов и субсидий в рамках пакетных сделок на продажу семян и химических удобрений. Как следствие огромные площади засеваются генетически идентичными семенами монокультур, что ведет к исчезновению местного разнообразия растений. Трансгенетические культуры подвержены также болезням и отрицательному воздействию внешних условий. Если тысячи гектаров засеяны идентичными семенами, то в случае болезни может погибнуть весь урожай⁸³.

69. Традиционно фермеры имели право сохранять семена из собранного урожая и производить повторный посев или продавать эти семена другим лицам. Однако такие продающие патентованные семена корпорации, как "Монсанто", требуют, чтобы фермеры отказались от этого права и использовали семена только в течение одного сезона. По контракту, подписанному между фермером и компанией, фермер превращается в арендатора зародышевой плазмы. Эти отношения часто характеризуют как новый вид "биорабства", в рамках которого "новые феодалы", каковыми выступают крупные агрохимические компании, приобретают богатство и силу благодаря владению информацией о новых разновидностях семян, произведенных с применением современной технологии, а не благодаря, как ранее, владению землей⁸⁴. Соглашение, которое все фермеры обязаны подписать для приобретения этих семян, предоставляют компании "Монсанто" или уполномоченному ею агенту право проводить инспекцию и тестирование полей фермеров, засеянных этими семенами, и осуществлять наблюдение за этими посевными площадями в течение последующих трех лет для обеспечения соблюдения положений этого соглашения. Эти условия неизбежно ведут к росту издержек при производстве продуктов питания.

70. Технологии "Терминатор" представляют собой еще одно средство, которое ставит под угрозу права фермеров. Эти технологии, предусматривающие генетическую стерилизацию семян, называют "нейтронной бомбой сельского хозяйства", поскольку генетически видоизмененные с помощью этого метода семена не дают всходов при повторном засевании. Как и при использовании других генетически видоизмененных семян, всегда существует возможность того, что семена, обработанные с помощью технологий "Терминатор", могут перекрестно опылять другие растения. Министерство

---

⁸² Конвенция о биологическом разнообразии, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, 5 июня 1992 года, Na.92-7807, <http://www.ciesin.org/docs/010-000/Comv-BioDiv.html>.

⁸³ Dawkins, "Intellectual Property Rights and the Privatization of Life", p. 4.

⁸⁴ Shulman, *Owning the Future*, pp. 90-9.

сельского хозяйства США недавно объявило о том, что оно планирует приступить к сбыту этих технологий⁸⁵.

Нарушения

71. Как указывается выше, отсутствие международных стандартов, касающихся прав человека, в области интеллектуальной собственности затрудняет разработку определений, которые могли бы определять нарушения. Тем не менее следующие виды действий совершенно четко представляют собой нарушения.

- 1) Непринятие мер по разработке режимов интеллектуальной собственности, учитывающих этические соображения и права человека.

Даже при наличии в имеющемся законодательстве соответствующих положений, патентные бюро при выдаче патентов редко учитывают этические соображения. В тех случаях, когда патентные бюро учитывают этические соображения, они дают столь узкое толкование моральных критериев, при котором отклоняется лишь незначительное число заявок на предоставление патентов, если это происходит вообще. Европейское патентное бюро, например, рассматривает статью 53 (а) Европейской конвенции о патентах, которая не разрешает выдачу патентов в том случае, если это наносит ущерб "общественному порядку и морали", как запрещающую выдачу только тех патентов, использование которых "осуждается подавляющим большинством населения" или которые нарушают "все общепризнанные нормы"⁸⁶. Технический Апелляционный совет при рассмотрении в одной из европейских стран дела, связанного с генетической структурой растений, постановил не принимать во внимание результаты обзоров общественного мнения и опросов общественности, выступавшей против выдачи патентов. Основанием для такого решения Апелляционного совета явилось утверждение о том, что результаты этих обзоров и опросов "необязательно отражают состояние общественного порядка и нормы морали" и что они "могут непредсказуемо изменяться"⁸⁷.

---

⁸⁵ Jocelyn Kaiser, "USDA to Commercialize 'Terminator' Technology," *Science* 289 (4 August 2000).

⁸⁶ Drahos, "Biotechnology Patents".

⁸⁷ Ibid.

2) Некомпенсируемое присвоение традиционных знаний.

По оценкам, в 1995 году рыночная стоимость препаратов, произведенных фармацевтической промышленностью на основании традиционных знаний коренных народов, составила 43 млрд. долл. США⁸⁸. В отдельных случаях, как это имело место на основе подписанного в 1991 году соглашения между корпорацией "Мерк" и Коста-риканским национальным институтом биоразнообразия, являющимся некоммерческой организацией, разработчики корпораций делились выгодами от коммерческой эксплуатации традиционных знаний. Однако в большинстве случаев отдельные исследователи и разработчики корпораций присваивают эти знания, получая на свое имя патенты, без выплаты какого-либо вознаграждения первоначальным владельцам таких знаний.

Можно было бы привести следующие примеры "биопиратства".

Айауаска. Небольшая американская компания "Интернэшнл плант медсин корпорейшн" получила патент на одну из разновидностей растения айауаска, которое произрастает в джунглях Амазонки. В 1999 году одна из американских экологических организаций от имени Координационного центра организаций коренного населения бассейна Амазонки (КОИКА) и Коалиции защиты интересов населения бассейна Амазонки и их окружающей среды (Коалиция Амазонки) оспорила в суде выдачу этого патента. Эти группы возражали против выдачи патента, утверждая, что компания приобрела патент на растение, которое считается священным большинством местного населения в этом районе. В конечном итоге патент был аннулирован на том основании, что рассматриваемая разновидность растения не являлась новой или отличной от других разновидностей. Однако Управление патентования и торговых знаков США не согласилось с доводом о том, что религиозное значение этого растения может оправдывать отказ в предоставлении патента⁸⁹.

---

⁸⁸ Michael Blakeney, "What Is Traditional Knowledge? Why Should It Be Protected? Who Should Protect It? For Whom?; Understanding the Value Chain," paper written from the Roundtable on Intellectual Property and Traditional Knowledge, World Intellectual Property Organization, Geneva, November 1 and 2, 1999, WIPO/IPTK/RT/99/3, p. 9.

⁸⁹ <http://ciel.org/ayahuascapatentcase.html>

Ним. Многонациональные корпорации подали десятки заявок на предоставление патента на ним, широко известное и выращиваемое в течение длительного времени дерево, которое используется в медицинских и сельскохозяйственных целях в Азии, особенно в Индии. Например, компания "Монсанто" получила патент на изготовление мази и крема из нима и, как утверждается, широко использует их для производства фунгицидов и инсектицидов⁹⁰.

Розовый барвинок. Из вещества, полученного из цветка розового барвинка, производятся такие лекарства, как винкристин и винбластин, используемые соответственно для лечения болезни Ходкина и лейкемии. Производство этих лекарств приносит патентовладельцу "Эли Лилли и компани" около 160 000 млн. долл. США ежегодно⁹¹.

Кава. Фармацевтические компании стремятся получить патент на многие виды использования в медицинских целях этого предназначенного для церемоний напитка, который выращивается на многих островах Тихого океана и в Индонезии. Так, например, французская косметическая компания "Л'Ореаль" запатентовала использование кавы как лекарства, предотвращающего выпадение волос⁹².

Мамала. Право на использование лекарства простратин, получаемого из этого лекарственного растения, произрастающего на островах Тихого океана, принадлежит министерству здравоохранения и социальных служб США, сухопутным силам США и университету Бригхем Янг.

- 3) Вмешательство в политику, проводимую другими странами в области интеллектуальной собственности.

Для достижения за рубежом своих целей путем установления строгих режимов интеллектуальной собственности правительство США неоднократно оказывало значительное дипломатическое давление и выступало с угрозами применения торговых санкций. Так, например, в 1997 году правительство США в одностороннем порядке установило импортные пошлины в размере 260 млн. долл. США на экспортируемые Аргентиной в США товары в качестве ответной меры за отказ Аргентины пересмотреть

---

⁹⁰ <http://www.rafi.org>

⁹¹ Shulman, *Owning the Future*, p. 131.

⁹² Ibid.

свое законодательство о патентах, с тем чтобы оно соответствовало стандартам США. В апреле 1997 года государственный департамент США информировал правительство Таиланда о том, что законопроект, разрешающий таиландским врачевателям регистрировать традиционные лекарства для того, чтобы оставались предметами общественного достояния, представляет собой возможное нарушение ТАПИС. Соединенные Штаты пытались также оказать влияние на разработку патентных законов и политики Бразилии, Индии, Пакистане, Эквадоре и Южной Африке, с тем чтобы эти законы и политика отвечали интересам США.⁹³

72. Поскольку все большее число правозащитников начинает заниматься вопросами, связанными с интеллектуальной собственностью, вполне вероятно, что многие рассмотренные выше проблемы также будут рассматриваться как нарушения.

Рекомендации

73. В недавно принятой Подкомиссией резолюции "Права интеллектуальной собственности и права человека" содержится ряд конкретных рекомендаций правительствам и органам Организации Объединенных Наций, выполнение которых имеет важное значение⁹⁴. В резолюции сделаны следующие рекомендации:

- 1) правительствам предлагается обеспечивать защиту социальных функций интеллектуальной собственности в соответствии с международными обязательствами и принципами в области прав человека. Одним из путей достижения этой цели явилось бы создание механизма для рассмотрения/обжалования с учетом норм в области прав человека решений, принятых органами по вопросам патентов и авторских прав;
- 2) межправительственным организациям предлагается также включить в свою политику, практику и деятельность положения, которые защищают социальную функцию интеллектуальной собственности;
- 3) ВТО в целом и Совету по ТАПИС в ходе текущего пересмотра Соглашения о ТАПИС предлагается далее полностью учитывать существующие обязательства государств по международным договорам о правах человека. Однако для

---

⁹³ Kristin Dawkins, "Intellectual Property Rights and the Privatization of Life", p.3.

⁹⁴ "Права интеллектуальной собственности и права человека", Подкомиссия по поощрению и защите прав человека, 17 августа 2000 года.

эффективного решения этой задачи потребуются прежде всего признать принцип, согласно которому права человека являются основополагающими и имеют приоритет над свободной торговлей. Недавно два эксперта выразили мнение о том, что толкование приоритета прав человека над либерализацией торговли не противоречит основным принципам торгового режима⁹⁵;

- 4) в резолюции содержится также призыв провести ряд исследований и представить доклады. В частности, в ней содержится предложение специальным докладчикам по вопросу о глобализации и ее воздействию на осуществление в полном объеме прав человека в своем следующем докладе рассмотреть вопрос о воздействии прав человека на осуществление Соглашения о ТАПИС. В резолюции предлагается Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека провести анализ последствий соглашения о ТАПИС для прав человека. В ней перечисляется также ряд учреждений Организации Объединенных Наций, в том числе Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирная организация здравоохранения, Программа развития Организации Объединенных Наций и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, и указывается на необходимость продолжения и углубления ими анализа воздействия Соглашения о ТАПИС, и включения в анализ рассмотрения воздействия Соглашения на права человека. В резолюции содержится также просьба к Генеральному секретарю представить доклад по этому вопросу на следующей сессии Подкомиссии;
- 5) примечательно, что Подкомиссия обратилась с призывом к Комитету по экономическим, социальным и культурным правам уточнить взаимосвязь между правами интеллектуальной собственности и правами человека, в том числе путем подготовки проекта замечания общего порядка по этому вопросу.

---

⁹⁵ См. Robert Howse and Makau Mutua, "Protecting Human Rights in a Global Economy: Challenges for the World Trade Organization," Montreal: Rights & Democracy, International Centre for Human Rights and Democratic Development, 2000.